

R 556/43r

№ 26—27 МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

К Р О К О Д И Л

Большие убытки.

Рис. Ю. Гай

На берлинской выставке трофеев.

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Сим извещается, что положен. больного Б. Муссолини не оставляет больше никаких надежд. Болезнь настолько осложнилась, что потребовался серьёзный уход.

Врачи предполагали, что наступил вечный сон. Однако больной шевелился, кричал и издавал стоны.

Сиделка отказалась дежурить у постели больного, говоря, что этот последний, покидая здешний мир, непременно выкинет какую-нибудь гадость. Однако врачи успокоили ее, говоря, что силы у больного уже далеко не те и что максимум, на что он способен, — это крики истерического характера.

Ночью, открыв окно, больной пытался улизнуть из помещения, однако был задержан охраной.

По мнению консилиума, больного уже можно считать покойником.

Старш. ординатор Крокодила
заслужен. деятель
М. КОНОПЛЯННИКОВ-ЗУЕВ

**ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА**

ГАМБУРГ, 29 июля. В кругах тигров местного зоопарка в последние дни царило уныние в связи с дошедшими сюда сведениями о большом количестве уничтоженных «тигров» на советско-германском фронте. В настоящее время возбуждение среди зверей улеглось, так как выяснилось, что имеются в виду «тигры» другой конструкции и населению Гамбургского зоопарка можно за свои шкуры не волноваться.

БЕРЛИН, 2 августа. Гитлер издал приказ, согласно которому июль переименовывается в декабрь и летние дожди — в онег и дургу. В связи с этим все немецкие газеты при описании боёв в районе Орла и Донбасса обязаны сослаться на тяжёлые зимние условия.

РИМ, 2 августа. На улицах города происходят дучераздирающие сцены.

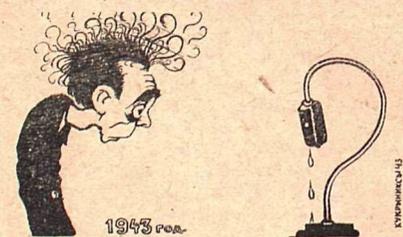
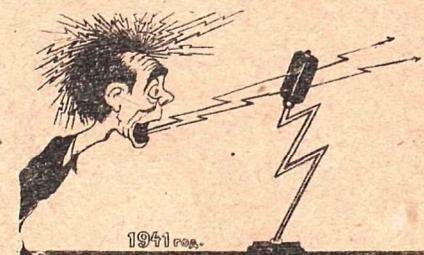
СТОКГОЛЬМ, 2 августа. Здесь получены следующие подробности о недавнем свидании Гитлера с Муссолини в Северной Италии. Увидев фюрера, дуче, желая польстить ему, воскликнул: «Орёл!» Но фюрер, поняв это восклицание по-другому, гневно бросил в лицо Муссолини: «Сицилия!»

ЛОНДОН, 3 августа. В беседе с нашим корреспондентом командир 206-й итальянской ди-

визии генерал д'Авет заявил: «Итальянские войска в Сицилии испытывают большие трудности из-за отсутствия на дорогах знаков, указывающих, где можно сдать в плен. Лично я потратил несколько дней в поисках такого пункта. А ведь на войне дорог каждый час. Считаю, что вопросом благоустройства надо оказывать больше внимания».

БЕРЛИН, 3 августа. По всей Германии резко снизились цены на шляпы (мужские и дамские), фуражки и прочие головные уборы. Причиной этому явился опубликованный накануне в газете «Дас шварце кор» призыв «рубить головы распространителям слухов».

Рис. Кукрыничсы.

Радиопропаганец.

Печальный случай

К НОЧИ, не помню почему, беседа в нашем купе приняла какой-то неожиданный характер. Все мы вспоминали о своих профессиональных неудачах и промахах. Инженер, литератор, лётчик — каждый рассказывал о печальных случаях в своей жизни. Капитан, возвращавшийся после ранения в свою часть, сказал:

— А у меня позор случился с девушкой. До сих пор стыдно. Вообще, может быть, это не печальный случай, он даже очень радостный, но лично для меня вышел сильный конфуз.

Он продолжал:

— Я разведчик. И вот однажды вышел у меня конфуз. Как раз к нам прибыли новые гранаты, и я уже успел испытать их в действии — дивная оказалась новинка, — как вдруг вызывают меня в штаб. Поехал. Сажу на открытом воздухе возле землянки, жду полковника. Тихо. Обыкновенный летний день. Подошёл начальник штаба майор товарищ Караулов, подвёл ко мне девушку и говорит: «Познакомьтесь, товарищ Орлов (Орлов — это я). Товарищ Ступина. Прибыла к нам с Урала. А я сейчас приду с полковником».

Эта самая товарищ Ступина была такое существо в гимнастёрке и юбочке, очень молоденькое, носик вздёрнутый, глазки блестят, предлагает называть себя Марусей — «Меня так все зовут» — и язычком треплет невообразимо. Товарищ майор обозначил меня перед ней разведчиком, и вот она пошла трещать, что всю жизнь мечтала быть разведчицей. И болтает, болтает: о подругах, о том, о сём, о наших горах выражается презрительно. «Это, — говорит, — называется возвышенность, а вот у нас горы! Я с Урала». И так далее. Как она ехала, и где бомбили, и тому подобное. Видно, возбуждение: первый раз на фронте. И всё рекомендует себя для боевых операций. Я усмехаюсь и очень любезно шучу, что тут не посиделки, а война и если в данный момент тихо, то вообще бывает, что пушки мешают оживлённой беседе.

Она очень плохо приняла мои слова, вроде как оборвалась и замолчала. После некоторой паузы я вежливо поощрил её: «Развяжи язык, Маруся. Скучно». Но она молчит, насупилась и не глядит на меня. Тут я немножко извинился: «Не стесняйся, разговаривай дальше». Проявил снисходительность к девушке: молоденькое же существо, пусть чирикает. Тогда она разомкнула губы, сказала: «Первый раз вижу такого нелюбезного капитана. Я с вами по-человечески, а вы грубите». Я объясняю: «Я не хотел грубости. Просто удивился вашей разговорчивости. Не привык».

Чтобы немножко отвлечь её внимание, я продолжаю: «Для боевых операций надо отлично владеть оружием. Вот, например, граната...» Она перебивает: «Хороши эти гранаты?» Отвечаю: «Конечно». Она: «Покажите». Я: «Будет приказ командования — проинструктирую вас. Только приказ врят ли последует».

Тут она прищурилась и требует, чтобы я немедленно объяснил ей гранату и эффективность её действия.

Я вижу, что опять она возвращается к прежнему своему поведению, очень вежливо отстраняю её, но она настаивает и вдруг протянула руку, чтобы схватить оружие. Это — уже безобразие. Я действительно грубо прикрикнул: «Прими руку! Под арест пойдёшь!» Руку она приняла тотчас же. А я к ней уже спокойней обращаюсь: «Первый раз такую девушку вижу. Может быть, я сейчас вам жизнь спас. Ведь вам такую гранату дать, как ребёнку неумелому — смерть. Эти гранаты придумали профессор, академики. По эффективности действия сужу так, что очень учёный человек придумал. Мучился, сочинял, обедал не вовремя...» Но она совсем разошлась, осмелела, и уже ничто её не берёт, даже не обижается. Перебивает меня: «Что вы меня академиками пугаете? Всё это вы глупости говорите».

На этот раз я серьёзно рассердился, но сдерживаюсь. После этого началось длительное молчание. Вдруг она подаёт голос: «Какой академик гранату делал?» Отрывисто спрашивает и вроде как смеётся. Я ей: «Без приказа командования по гранате ничего не скажу». Она: «Это правильно, только вы всё равно удивительно невежливый». И опять молчание, пока не пришёл майор товарищ Караулов и не направил девушку к полковнику. Я, оставшись с майором, доложил о легкомысленной особе всё как есть. Заключил так: «Вот какое легкомыслие иногда прибывает к нам. Не знаю, зачем прибыла, только, по моему мнению, к боевой работе не годится. Если назначать, — так только в обоз, больше некуда».

Майор послушал меня и расхохотался. А я ничего не понимаю. Я говорю: «Она болтунья. За пять минут всё мне рассказала: и как ехала, и какие это уральские горы, и про подруг. Еле её остановил. А главное, к оружию относится легкомысленно».

А майор слушает и всё почему-то хохочет.

В это время появляется полковник, а с ним эта самая товарищ Ступина, Маруся. Полковник вдруг говорит мне: «Товарищ Ступина проинструктирует вас по новым гранатам. Товарищ Ступина специально посетила нас для инструктажа, как изобретатель и конструктор этого оружия».

Вы подумайте только! Я просто языка лишился. Откликаюсь хрипло. Вот вам и болтунья! Самое главное-то и не сказала, угайла. Я гляжу на неё, как... Ну сами понимаете, как кто. А когда полковник ушёл, меня вдруг как прорвало. Начал объяснять, разъяснять и так далее. А она, эта самая товарищ Ступина, оборвала меня: «Для разведчика слишком много болтаете. Слушайте инструктаж».

Вы подумайте только! Я же ещё и болтун! И ведь это специально я был вызван, чтобы получить инструктаж от товарища Ступиной, — и такое натворил! А ещё начальник разведки! Вот как я разведал, какие у нас бывают девушки. До сих пор с душевным сокрушением вспоминаю о том, в каких дураках оказался... Это прямо самый печальный случай в моей жизни.

МИХ. СЛОНИМСКИЙ

«ТИГР»

Подбитый пушкой двух русских молодцов
В день одного великого сраженья,
Тяжёлый танк попал в конце концов
На выставку трофейных образцов
Немецкого вооружения.

Открылась выставка. И хлынул тут народ,
Чтобы своими посмотреть глазами
На то, что было добыто с боями
За 41—43 год.

Кто в первый день здесь не перебивал
В аллеях самолётов и орудий?!
Из павильонов выходили люди
И шли потом туда, где «тигр» стоял.

И вот одна, с ребёнком на руках,
Работница, а может быть, крестьянка,
Увидев танк, пошла навстречу танку,
И подошла, и стала в двух шагах.

Простая женщина! Что думала она,
Смотря на чудище, разбитое снарядом?..
Стал в это время с нею рядом
Артиллерист. По званию старшина.

«Не бойся, мать! Не больно страшный зверь!
Мы научились бить по этой стали.
Нем эти «тигры» нестрашны теперь,
Они для нас вполне ручные стали!»

Уже прошёл десяток тысяч ног
По выставке. Уже дождём смочило
За этот день излоптаный песок,
А женщина домой не уходила.

Попрежнему она с ребёнком на руках
Стояла перед грозной черепахой.
И на лице её — ни тени страха.
Я гордость строгую прочёл в её глазах.

Сергей МИХАЛКОВ

НА БУЛЬВАРЕ

ПО БУЛЬВАРУ важно прошла модница.

— Я её знаю, — похвалилась старушка. — Это Любка из дома номер четырнадцать. Она ещё в позапрошлом году за сержанта замуж вышла.

— Ох, вы чего это пугаете, голубушка?! — сказала её соседка по скамейке. — Это жена одного лейтенанта — могу вам побожиться, чем хотите.

А третья сердито фыркнула:

— Вы, очевидно, совершенно в чинах не разбираетесь. Муж этой

гражданки — капитан, и пусть я не сойду с этого места!

Тогда старичок, катавший вперёд колясочку с внучкой, сказал:

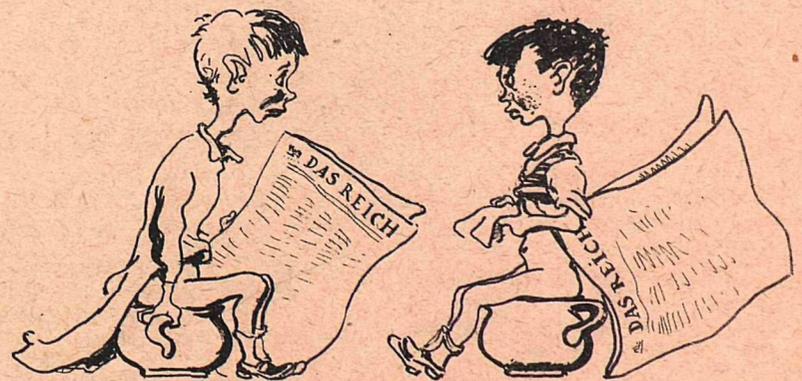
— А вы, бабочки, не ссорьтесь. Либо этот молодой муж уж очень быстро шагает от чина к чину — и тогда это очень хорошо; либо эта молодая особа уж очень быстро шагает от чина к чину — и тогда это уж очень плохо.

Бывает. Бывают такие ехидные старички.

В. КАРБОВСКАЯ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НАЛИЦО

Рис. В. Фридкина

— Что ж это врут иностранные газеты, что мужчин в Германии нет! А мы?

— Если огонь разведку,— не из чего будет хлеб печь.
Если стану хлеб печь,— нечем будет печку топить.

МЕТКИМ УДАРОМ

(По столбцам красноармейской печати)

КАРЬЕРА

«Некоторые наши солдаты мечтают о карьере—получить звание унтер-офицера».

(Из показаний пленного немца.)

«Что ж, блестящая карьера Ожидает их как раз: В званьи унтер-офицера Будут гнить в земле у нас!»
(«Красноармейская звезда».)

ПОВЕЗЛО

МИННА:—Францу повезло. Он проехал от Кёнигсберга до Орла и ни разу не попал под бомбёжку.

ЛОТТА:—Откуда ты знаешь?

МИННА:—Его товарищ написал мне, что только в Орле Франца убило осколком бомбы.

(«За нашу победу».)

ВЫГОДНЫЙ ОБМЕН

1-й РАЗВЕДЧИК:—А я сегодня гранату на ручной пулемёт сменил.

2-й РАЗВЕДЧИК:—Где же это ты сумел?

1-й РАЗВЕДЧИК:—В немецкой траншее. Гранату на фрица израсходовал, а взамен у него пулемёт отобрал.

(«За нашу победу».)

ПРОПАЛ РУПП

В районе Кубани убит командующий германской авиацией Рупп.

«Лежит, смердит немецкий труп: То генерал фашистский Рупп.

Мы скажем, в правде не грешат

— Сей Рупп не стоит и гроша!..»

(«Красноармейская звезда».)

КОНЕЦ ДЕФЕКТИВНОГО ГАНСА

У СТАРОГО немецкого шулера Иоганна Шурке были три сына. Старший, Гуго, с юности отличался ловкостью рук. Он стал военным радиообозревателем.

Средний, Фриц, поражал прочностью своего лба. Он стал обер-группенштурмфюрером.

А третий, Ганс, смалолетства был дефективным. Он стал военным теоретиком и кроил учебники немецкой стратегии и тактики из материалов заказчика—германского генерального штаба. Как дефективного его не взяли на фронт.

Летом 1941 года генерал фон Штуббе из германского генерального штаба призвал Ганса и сказал:

— Извольте скротить учебник новой стратегии по материалам кампании во Франции, Бельгии и Голландии. Срок—шесть месяцев.

Ганс через шесть месяцев принёс толстую рукопись. На первой странице было написано:

«Стремительное и безостановочное наступление является национальной чертой германской стратегии. Немцы всегда наступают. Они не знают, что такое оборона. Они не останавливаются прежде, чем не уничтожат полностью противник».

Генерал фон Штуббе прочитал, помычал и сказал:

— Ваша рукопись несколько устарела. Надо внести поправки по материалам зимней кампании 1941 года. Срок—шесть месяцев.

Ганс переделал начало, выбросил середину и написал новый конец. На Унтер ден линден расцветали липы, когда он принёс несколько похуевшую рукопись генералу фон Штуббе.

Генерал развернул рукопись и прочитал:

«Эластическое наступление, перемежающееся гибкой обороной, является национальной чертой германской стратегии. Немцы наступают, когда этого хотят, и останавливаются по своему желанию. Они движутся прыжками вперёд, пока не уничтожают полностью врага».

Генерал фон Штуббе нахмурился и сказал:

— Никуда не годится! Вы ничего не понимаете. Учтите обстановку и переделайте учебник. Срок—один год.

Ганс покорно ползёл домой. Он долго сидел в бомбоубежище, переделывал начало, вмонтировал старую середину, залатал конец. Летом 1943 года он принёс тощую рукопись, которая начиналась так:

«Наступление летом, оборона зимой—такова национальная черта немецкой стратегии. Немцы никогда не наступают зимой, никогда не отступают летом. Германская армия стремительна в наступлении, недвижна в обороне. И в том и в другом случае она полностью уничтожает противника, не ведая потерь и поражений».

Прочитав начало, генерал фон Штуббе долго молчал. Потом откашлялся и сказал:

— Вы дефективный слепой крот! Ваш учебник никуда не годится. Ваша теория отстала от нашей практики. Марш!

Ганс вздохнул, повернулся на каблучках и вернулся домой. Глотая слёзы, он разорвал первую страницу и начал новую:

«Отступление летом и отступление зимой является национальной чертой германской стратегии. Стремительное отступление является новой формой безостановочного наступления...»

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЧТО У КОГО БОЛИТ...

Л ЕГКО представить себе, как всё это произошло.

Чиновник германского министерства пропаганды сказал начальнику радиостанции:

— Вы знаете о том, что в Румынии опять сильно урезают хлебный паёк?

— Знаю.

— Так вот надо будет вам в очередной передаче сказать по этому поводу...

— Слушаюсь!..

— Не торопитесь. О Румынии—ни слова! А вы слышали, что в Венгрии плохо с хлебом?

— Слышал.

— Так вот надо будет в очередной передаче сказать по этому поводу...

— Слушаюсь!

— Не спешите. О Венгрии—ни звука. Вы, конечно, информированы о том, что Италия голодает?

— Конечно.

— Так вот надо будет в очередной передаче сказать по этому поводу...

— Слушаюсь!

— Не прерывайте меня. Во Франции, в Дании, в Голландии,

в Норвегии, в Греции ежедневно голодной смертью умирают тысячи людей.

— Известно.

— Ага! Вам, может быть, известно и то, что в Германии пекут хлеб из древесных опилок?

— Известно.

— Вот как! Известно? И вы молчите. Занимаетесь пустяками. Так нельзя работать! Надо сегодня же в очередной передаче сказать по этому поводу... Интересно, что вы скажете по этому поводу?

— Я скажу по этому поводу, что у русских не хватает хлеба и что даже солдатам выдают в день не более... не более...

— Не более пятидесяти граммов.

— Слушаюсь! Не более пятидесяти граммов.

— Вы меня прекрасно поняли. Действуйте...

Так родилось на свет пущенное наднях по эфиру немецкое сообщение о том, что «русские солдаты получают в день не более 50 граммов хлеба».

Что у кого болит, тот о том и говорит...

Е. ГРИГОРЬЕВ

НОВЫЙ НЕМЕЦКИЙ КРИВОТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

По-немецки наступленье

Значит оборона.

По-немецки преступленье

Свято и законно.

Что для немцев значит совесть?

Нет её во фрицах.

По-немецки сводка — повесть,

Небылица в лицах.

По-немецки сотни танков

Ничего не значат.

Но, по счастью, их останков

Немец-плут не спрячет!

Пусть он пишет «оборона»

Вместо «наступленья»,

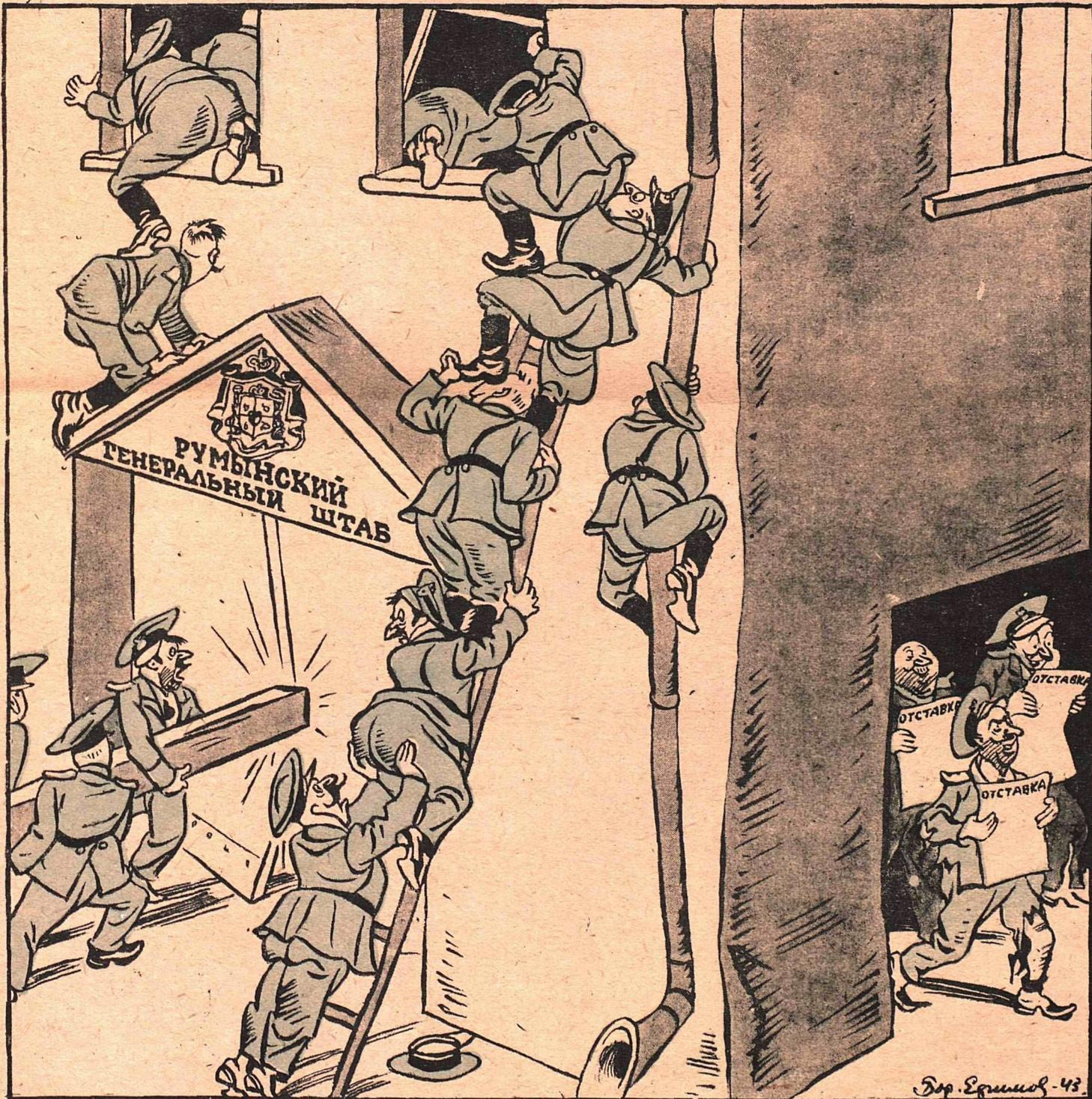
Но не скрывать ему урона

На полях сраженья!

С. МАРШАК

Рис. Бор. Ефимова

Румынские офицеры осаждают генеральный штаб с прошениями об отставке.

Героический штурм румынского генерального штаба румынскими офицерами.

ЖИЛОТДЕТСКАЯ СКАЗКА

Стоял Моссовет.
В Моссовете был кабинет.
В кабинете машинка
приказы стучала...
Не начать ли нам, братцы,
сказку сначала?

Приказов скопилось
тыщу томов:
об уборке дворов,
о ремонте домов,
о заботах про нужды
всего населения...
Направлялись приказы
в Мосжилуправление.

В Жилуправлении
жил инженер —
человек превосходных,
учтивых манер.
Получая эти приказы,
он на них
реагировал сразу.

Он и охал,
и ахал,
и чмокал губой
перед каждой
поломанной, ржавой
трубой.

Перед каждой
остывшею печью
разражался сочувственной речью.

И жильцы,
пожимаясь
от злых холодов,
ждали толку
от долгих
начальства трудов.
Но лишь вежливое
потепленьё
прибавляло им
отопленья!

А начальством,
без всяких потворств и прикрас,
составлялся
подробный и точный
приказ:
дать решительно,
чётко и смело
объяснение
Райжилотдела!

И приказ тот обрушивался
в райжилотдел,
где опять
превосходный начальник
сидел.

Он, продумав
за фразою фразу,
относился
с любовью
к приказу.

Проверял он все факты,
продумывал план,
и ответ им
исчерпывающий
был дан:
всё, согласно
закону и чину,
объясняло
и суть и причину.

Всё там было намечено
и учтено.
Что же в доме
так холодно
и темно?
Не дождавшись ответа,
в нетерпении
трубы лопнули
отопленья.

Ну, уж этот поступок их —
дерзок и груб!
Нужно требовать выдержки
больше от труб.

Этак каждые винтик и гайка
станут вопом вопить:
«Помогай-ка!»

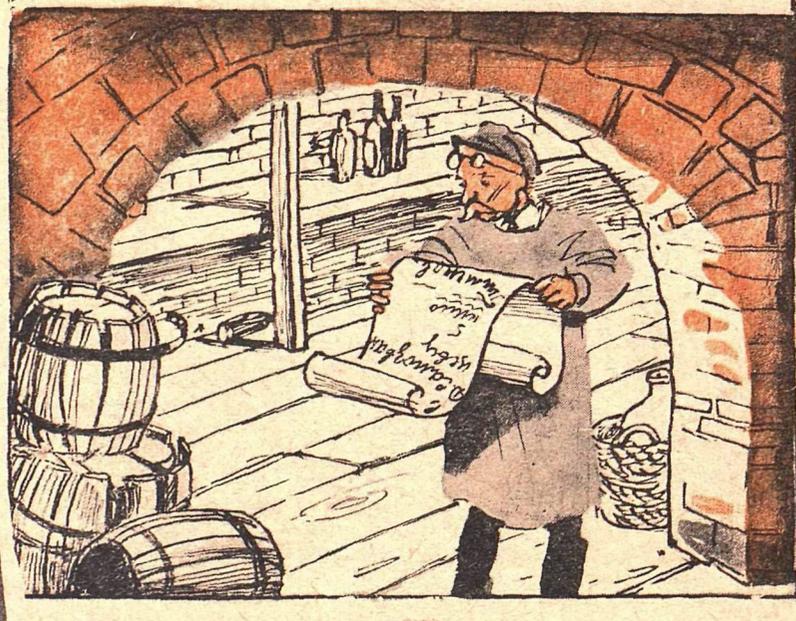
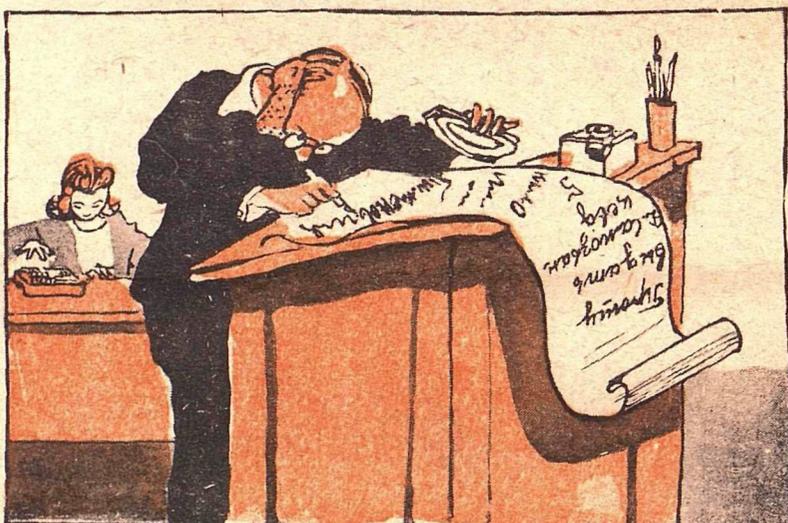
Вы такой
в рассуждене
возьмите резон:
отопительный
вовсе не близок
сезон,
вот тогда —
а не так вот,
заранее, —
обратят и на вас
внимание!

Вот тогда
вас возьмёт на учёт
Моссовет,
вот тогда
вы поместитесь
в рубрику смет,
чтоб опять
машинистка стучала...
И — начнётся
вся сказка
сначала!

Ник. АСЕЕВ

1939, 1940, 1941, 1942, 1943 гг.

Рис. А. Каневского

— Ещё одна подобная записка —
И база уж закончена моя.

ВТОРОЕ «Я»

ВРЕМЯ было позднее. Разговор секретный. В комнату, побрякивая посудой, вошла солидная особа пожилых лет. Помощник примолк, а начальник сказал:

— Что вы остановились? Или вы незнакомы? Супруга — Прасковья Спиридоновна. При ней можете, это — моё второе «я». Она, кстати, нас и покормит.

Помощник взял тарелку с румяными блинчиками и бодрым голосом продолжал секретный разговор.

Прошло не больше месяца.

Время было позднее. Разговор секретный. В комнату, шлёпая ночными туфлями, вошла молодая блондинка. Помощник запнулся, а начальник сказал:

— Что вы остановились? Или вы незнакомы? Супруга — Неля Ивановна... Прасковью-то знали? У той на уме были одни блинчики, а эта — настоящее моё второе «я».

Через два месяца.

Время было позднее. Разговор секретный. В углу за столом пригулилась какая-то брюнетка.

— Что же вы? — сказал начальник. — При ней всё можно, доверяю. Это — моё подлинное второе «я»...

В. АНДРЕЕВА

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Бюрократ картошку закопал,
Приказал её огородить,
Посмотрел и надпись написал:
«Без доклада не всходить».

Е. ДАРСКИЙ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ Директор мастерской индивидуального пошива № 5 в пос. Ярославле Казанов за год пошил себе и своей семье из материалов мастерской 26 костюмов и пальто. А сколько готового платья роздал он друзьям и знакомым? Об этом в № 20 Крокодила было помещено письмо тов. Крыловой.

Народный комиссар лёгкой промышленности СССР тов. Лукин сообщает Крокодилу, что факты, указанные в письме тов. Крыловой, полностью подтвердились. Казанов с работы снят. Материалы о незаконных действиях Казанова и других лиц передаются следственным органам для привлечения виновных к ответственности.

◆ В 43-м отделении милиции гор. Москвы Елене Игнатьевне Микша выдали паспорт и вместо года рождения 1875 вписали 1895. В милиции соглашались, что допущена ошибка, но требовали от гражданки

Микша каких-то особых доказательств того, что она родилась в 1875 году, и обменять паспорт категорически отказались.

После выступления Крокодила в № 14—15 гражданке Микша был выдан новый паспорт, где правильно указаны год рождения. Начальник паспортного стола 43-го отделения милиции Вавилов от занимаемой должности отстранён и подвергнут дисциплинарному взысканию.

◆ Кимовский райздрав организовал на ст. Елифань продажу фиктивных справок о санитарном осмотре, хотя на станции санпропускника не было и транзитные пассажиры не подвергались ни медицинскому осмотру, ни санитарной обработке. Об этом в Крокодиле в № 11—12 было помещено письмо тов. Афанасьевой.

На виновных в незаконной продаже справок наложено административное взыскание. На ст. Елифань организуется санпропускник.

ЖЕНА ТОВАРИЩА Н.

— Категорически приветствую!

С этими словами в кабинет администратора театра вкатился молодой человек, вся внешняя оболочка которого состояла из наломанной причёски, умопомрачительного галстука, жёлтых краг, множества карманов и пуговиц. Это, один из тех бодрых попрыгунчиков, при виде которых возникает вопрос: а почему, собственно говоря, он околачивается в тылу?

Ловким движением фокусника-манипулятора он вытащил из одного из своих карманов голубой пластмассовый портсигар и роскошную зажигалку:

— Вы курите? Прошу. «Казбек». Других не употребляю. И вам не советую. Опять сегодня дождик. Ну и лето! Читали сегодняшнюю газету? Есть одна преинтересная телеграммка из Буэнос-Айреса. Вы как хотите, а мне лично не нравятся аргентинские дела. Кстати, я к вам вот по какому делу: вы конечно, знаете товарища Н.?

— Как же!

— Ещё бы! Так вот на сегодня оставьте, пожалуйста, билет в первом ряду партера. Конечно, середина. И очень прошу вас встретить, принять, проводить и вообще.

— Об этом и просить не надо. Я товарища Н. очень уважаю. Талантливый человек!

— Ещё бы! Вообще окажите ей внимание.

— Кому ей?

— Жене товарища Н.

— Кто же будет смотреть спектакль: он или она?

— Ещё бы! Ему не до театров.

— Понятно. Значит, придёт жена. В первой кассе на её имя будет билет.

— Нет, это мало. Желательно...

— Желательно два? Можно два.

— Нет, желательно, чтоб вы её встретили, приняли...

— Понятно. Она пилот? Летает на истребителе или бомбардировщике?

— Нет. Она...

— Понятно. Инженер. Строитель или тепловик?

— Нет. Она...

— Понятно. Известная писательница. Проза или стихи?

— Нет. Она...

— Понятно. Знаменитая певица. Контральто или меццо-сопрано?

— Нет. Она...

— Ничего не понятно. Кто же она?

— Я же вам говорил: она жена товарища Н.

— Других заслуг у неё на сегодняшний день нет?

— Какие у неё могут быть заслуги? Я же вам русским языком говорю: её муж...

— Её муж действительно имеет заслуги. Но он же сегодня не придёт в театр?

— Сегодня нет. Но в воскресенье, может быть, придёт.

— В воскресенье? Очень хорошо. Его-то я с радостью встречу, приму с почётом и дам самое лучшее место. Одно или два?

Ох, и администратор! Попадают же такие люди...

Читатель тут же спросит: где он, в каком театре работает этот упрямый человек?

Ей-ей, не знаю. Сам ишу.

Г. РЫКЛИН.

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ «НЕ ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Рис. В. Горяева

«НЕЗАМЕНИМЫЙ»

До чего ж пригодилась мне грыжа моя!
Не гадал я, что в ней своё счастье найду,
А теперича люди такие, как я,
И в селе и в столице — в чёсти и в ходу!

Сроду не жил я так — без забот, сыт
и пьян, —

Прямо надо сказать, мне с войной повезло.
Утром вышел к вокзалу, поднёс чемодан —
И без карточек режут мне хлеба кило.

Если дров наколю, — подавай табак,
Ставь пол-литра и сала гони мне кусок!
Поработаю день — и лежу на боку
Иль грибы, собирать отправляюсь в лесок.

Гриб найду — подавай мне десятку за гриб,
Гвоздь вобью — подавай мне тридцатку за
гвоздь,

У меня, брат, на всё своей особый тариф, —
Мне деньжонки к зиме пригодятся, небось.

Заготовил и хлебца и прочего я,
И «горючее» есть, и одёжка тепла...
Только вот опасуюсь я: грыжа моя —
Чорт её подери, — на поправку пошла!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

**Дорогой
Крокодил**

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Позволь через твоё посредство поздравить начальника Куйбышевского облземотдела тов. Миронюна с большими достижениями на производственном фронте.

На весь текущий год земотделу была отпущена на телеграфные расходы 101 тысяча рублей. Тов. Миронюн сумел так блестяще развернуть телеграфную переписку с периферией, что ему удалось не только выполнить, но и досрочно перевыполнить план телеграфо-говорения.

Благодаря энергии тов. Миронюна облземотдел израсходовал на телеграммы за четыре с половиной месяца свыше 160 тысяч рублей. Недостаточную сумму взяли из фонда заработной платы земельным работникам, которых вследствие этого на месяц задержали выплату денег.

Посылая тов. Миронюну настоящее поздравление, я опасаясь, как бы не поставить его тем самым в безвыходное положение: тов. Миронюн захочет мне ответить по телеграфу, а денег у него нет. Неужели он снизойдёт до простой почтовой открытки?

Г. ПАНФИЛОВ,

старший контролёр-ревизор
Наркомфина СССР по Куйбышевской области

Товарищ Крокодил!

Руководители Тальменского лесозавода № 17 (Алтайский край) не оставляют без внимания нашу семью. Они вникают во все её нужды и не жалуют времени, чтобы дать добрый совет, проявить чуткость.

Это понятно: они люди слова. Когда мы с отцом уезжали на фронт, руководители

завода заверили нас: „Будьте спокойны за свою семью! Мы о ней позаботимся“.

И действительно, когда бы моя мать ни обратилась на завод с какой-нибудь просьбой, её приветливо встречают, внимательно выслушивают и провожают ласковым словом:

— Нужны дрова? Стоит ли из-за пустяков тревожиться! Ведь зима не так продолжительна, потерпите немного, а там и лето...

— Нужно сено для коровы? Зачем? Можно обойтись и без сена. Зарезьте корову — и мясо у вас будет, и сено у нас останется.

Мы чувствуем себя в неоплатном долгу перед товарищами из заводоуправления и не знаем, как нам с отцом отблагодарить за всё то, что они сделали для нашей семьи. Может быть, ты посоветуешь?

К. ТУРГИН,

гвардии старший лейтенант

Полевая почта 61211 Б.

Дорогой Крокодил!

Не верь, если тебе напишут, что буфет на станции Мариинск плохо обслуживает пассажиров, что директор буфета Наумова груба, что проезжающие бойцы никогда ничего в буфете не могут получить.

Всё это враки! Эту клевету тебе категорически опровергнут и начальник железнодорожной милиции Новиков и управляющий буфетами Красноярской дороги Дозоруев.

Новиков может тебе рассказать, как его специальным звонком по телефону приглашают на обед. А как его кормят! Всё лучшее, что есть, подаётся к столу, который сервируется в кабинете Наумовой.

Мастерство обслуживания пассажиров было продемонстрировано при проезде Дозоруева. Поезд на станции стоит всего 8 минут. Как за столь короткое время показать во всём блеске работу буфета!

Сама Наумова, её заместительница Швейцарова, кладовщик, повар, официанты — все были мобилизованы и доставили в вагон высокого гостя обильную, вкусную еду.

Так что, ежели тебе напишут что-нибудь плохое про Мариинский буфет, не верь ни единому слову!

А. СУХАЧЕВА

Ст. Мариинск, Кемеровской обл.

РОВНО ДВАДЦАТЬ

В немецком штабе генеральном
Стражайшим издан был приказ:
«Мобилизаци! тотальной
Все немцы подлежат сейчас».

Вот пришел пакет с гербом
В берлинский сумасшедший дом:
Для спасения всей нации
В порядке мобилизации
Призываем патриотов:
Восемь полных идиотов,
Двух шизофреников,
Двух неврастеников,
Четырех психопатов
И трёх дегенератов.

Гремят фанфары, бьют литавры,
Украшен зеленью вокзал.
«Вперёд, герои, ждут вас лавры!»
(Сам фюрер в речи так сказал.)
Ему ответил психопат,
Новоиспеченный солдат:

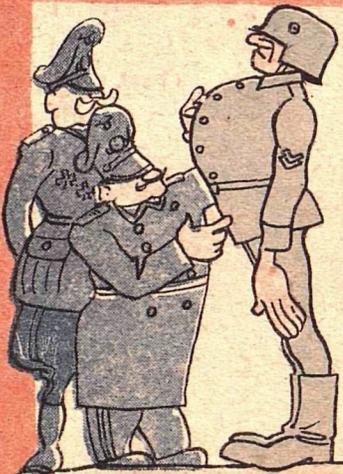
— Хайль Гитлер! Можешь быть уверен,
Что до конца в победу верят
Девятнадцать патриотов:
Восемь полных идиотов,
Два шизофреника,
Два неврастеника,
Четыре психопата
И три дегенерата.

Вручил наднях Адольфу кто-то
По почте присланный пакет:
«Мы, девятнадцать патриотов,
Вам посылаем свой привет.
Мы просим вас прибыть сейчас,
Чтобы в боях возглавить нас.
Когда сам Гитлер к нам придёт,
В отряде нашем сразу будет
Ровно двадцать патриотов:
Девять полных идиотов,
Два шизофреника,
Два неврастеника,
Четыре психопата
И три дегенерата».

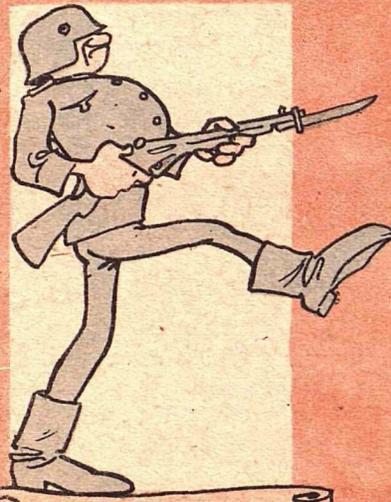
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Рис. К. Елисева

Как русские «БЛИЦ-ФРИЦА» РЕКОНСТРУИРОВАЛИ

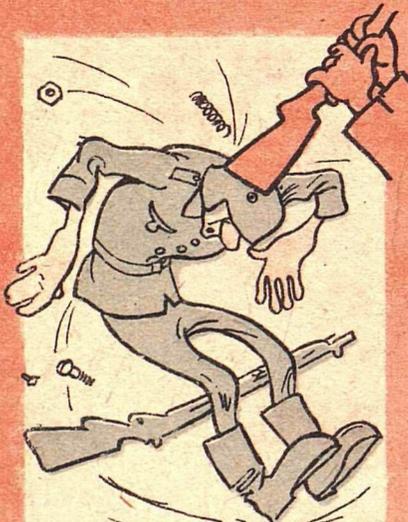
Смастерили немецкие ге-
нералы по чертежам са-
мого фюрера солдата. Не-
сложная получилась про-
дукция—голова маленькая,
глотка большая.

Солдат мог шагать впе-
рёд, грабить, избивать...

...орать: «Хайль Гитлер!»

Машина действовала
безотказно, пока не попала
на Восточный фронт. Здесь
русские внесли в немец-
кую конструкцию свои из-
менения и...

...фриц научился бе-
гать в обратную сто-
рону...

...поднимать быстро
руки и хрипеть: «Гит-
лер капут!»

43

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва, Изд. № 514.

Подп. к печати 26/VII 1943 г.

Статформат 72x105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

A1418.

Заказ № 1981.

Тираж 100 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.